Всероссийская перепись населения–2002 в Томской области

Ирина Нам

Исследование основано на анализе материалов СМИ, информации, полученной от сотрудников областного комитета госстатистики, переписного персонала (руководители переписных участков, инструкторы-контролеры, переписчики), жителей области. Были взяты 4 интервью у заместителя председателя облкомстата Р. Галимова; проинтервьюирован переписной персонал трех переписных участков Томска и одного участка пригородной татарской деревни Черная Речка; опрошены с помощью анкет 43 переписчика.

Уровень подготовленности к переписи

В ряды переписчиков по области было мобилизовано свыше 4,5 тыс. человек, в том числе в Томске – 1752 человека. На каждые пять переписчиков приходился один инструктор-контролер. Для части переписчиков (в основном безработных, домохозяек, пенсионеров) основным мотивом участия в переписи была возможность «немного подзаработать». Некоторые были привлечены к переписи в силу должностных обязанностей (например, «администратора деревни»). Но большинство (примерно 80%) – студенты, преимущественно девушки – были мобилизованы на перепись в обязательном порядке под предлогом того, что участие в переписи будет способствовать их профессиональной подготовке. Впрочем, и для них возможность «подзаработать» имела немаловажное значение. Вот как они мотивировали свое участие в переписи: *работу переписчика предусматривала программа обучения в ВУЗе; практика по специальности «социальная работа»; предложили в университете всей группе* и т. п. И лишь для некоторых участие в переписи было делом сознательного выбора. Вот как объясняли свое участие в переписи студенты-историки Томского госуниверситета:

– «Как только я узнала о возможности принять участие во Всероссийской переписи населения 2002 г. в качестве переписчика, я буквально загорелась этой иде-

ей. Я думаю, что для меня это была отличная возможность реализовать себя: общение с людьми – колоссальный опыт, кроме того, это на самом деле историческое событие грандиозного масштаба. Я люблю Россию и людей, которые здесь живут (сама я имею гражданство Казахстана[1]), мне интересно постоянно что-то о них узнавать…».

– «Я решила стать переписчиком, т. к., во-первых, мне действительно важно было попробовать себя в этом качестве; во-вторых, потому, что участие в переписи засчитывается как летняя практика (а летом домой очень хотелось), и, в-третьих, все-таки за это заплатят деньги (я надеюсь)».

– «О переписи населения в нашей стране я услышала еще летом и решила попробовать себя в роли переписчика, так как такая возможность может больше не представиться. Это решение было обусловлено, во-первых, чисто меркантильными соображениями, а, во-вторых, чувством гражданского долга. Кроме того, принять участие в событии такого масштаба всегда очень интересно и познавательно».

– «Мне было интересно окунуться в жизнь людей, самому увидеть, как живут люди, национальный состав семей, как определяют национальность в смешанных семьях и др.».

Как можно судить, основываясь на анализе анкет и интервью, уровень подготовки переписчиков и инструкторов не всегда был достаточным. На вопрос анкеты: «*Расскажите о полученной подготовке к данной работе. Объяснили ли вам, какого рода информацию нужно получить по каждому вопросу? Есть ли вопросы, которые кажутся Вам странными? Что Вы получили от предпереписного тренинга?*» переписчики дали следующие ответы:

– «Нас очень качественно старались подготовить по всем вопросам, связанным с переписными документами».

– «Подготовка велась очень серьезно. У каждого переписчика был свой инструктор. Было выдано руководство для переписчика (89 стр.), в котором подробно расписана вся программа переписи, рассмотрены все возможные ситуации и вопросы. На тренинге меня научили, как правильно работать с населением».

– «Переписные тренинги, я думаю, дали всем очень много в плане моральной готовности к переписи, уверенности переписчиков в себе и в своих силах…».

– «Подготовка к переписи началась за неделю до нее. С каждой группой (5 чел.) работал инструктор, который объяснял, как правильно заполнять бланки, как вести себя в определенной ситуации».

– «Учеба была 4 дня, заполняли бланки для конкретных примеров, сдавали зачет. Очень хорошо, что учили, по книжкам я бы не разобралась».

– «В течение 4-х дней мы прошли обучение, которое состояло в том, что мы должны были научиться разбираться в огромном количестве бумаг (нужных и не очень), которые нам предстояло заполнять».

– «Нас знакомили с целями, задачами переписи, с возможными ситуациями, …с документами, бланками,… с вопросами в анкетах и правилами их заполнения. Все это было описано в пособиях для переписчика, которые нам выдали. Из всех

[1] Напомним, что согласно статье 9 федерального закона «О Всероссийской переписи населения» к работе по сбору сведений о населении привлекаются только граждане Российской Федерации – *Ред.*

предложенных вопросов для меня странными явились вопросы формы «С» – адреса, фамилии, имена и отчества людей. Конечно, это помогло при оформлении документов, но зачем было говорить о полной конфиденциальности получаемой информации[2]?».

– «Особой подготовки к переписи у нас не было. Мы лишь прочитали руководство переписчика, и в конце обучения был проведен итоговый тест. От предпереписного тренинга мы ничего не получили. Поскольку у нас не было практики, все полученные знания мы «оттачивали» непосредственно в период переписи».

– «Нам выдали руководство для переписчика на дом для самообучения. А на следующий день проверяли нашу подготовку. Следует сказать, что инструкторы были готовы немногим лучше нас. Поэтому мы готовились, по сути дела, самостоятельно».

– «Полученную мной подготовку нельзя назвать хорошей, так как сам инструктор был не очень хорошо обучен».

– «Подготовку я получила за день до начала переписи, т. к. устроилась на освободившееся место…».

– «Подготовка к переписи велась весьма примитивно (максимум теории и минимум практики)… Просмотра фильма было бы достаточно. Обязательное чтение (коллективное) методички было бессмысленным, т. к. на слух воспринимать методичку весьма сложно».

– «Нас предварительно обучили, не очень толково. Потом в ходе работы каждый день исправляли и корректировали. Грамотно подготовили инструктора, который вовремя ежедневно консультировал и поправлял».

В целом половина опрошенных нами инструкторов и переписчиков считает свою подготовку достаточной, другая – неудовлетворительной.

По словам председателя областного комитета госстатистики С. Касинского, подготовка к переписи прошла не идеально. В адресном хозяйстве Томска так и не был наведен порядок. Не самым лучшим образом было организовано информирование населения о переписных участках, их адресах, телефонах, куда бы могли обратиться люди по всем интересующим их вопросам, – департамент по информационной политике областной администрации, публикуя такие списки, проигнорировал наиболее читаемые в Томске газеты, такие, как «Красное знамя» и «Томский вестник». В итоге координаты переписных участков оказались для многих людей тайной, и большинство так и не смогли до них дозвониться, что, безусловно, усложнило работу переписчиков.

За несколько дней до начала переписи обозначились и другие организационные недоработки и «проблемные зоны», которые в процессе переписи создали значительные трудности в работе переписчиков, особенно в областном центре. Как сообщил на аппаратном совещании

---

[2] Пример распространенного непонимания разницы между «конфиденциальностью» и «анонимностью» – *Ред.*

в мэрии Томска 3 октября С. Касинский, ряд учреждений отказался предоставить под переписные участки помещения, которые согласно закону о переписи они обязаны были вовремя подготовить, оборудовать охраной, средствами связи. На 21 переписном участке из 27 не оказалось телефонов. Возникла проблема с организацией перемещения переписчиков по городу, которую городские власти хотели организовать без бюджетных вложений. Хотя с бригадирами «маршруток» была достигнута договоренность о том, что с 9 по 16 октября предъявители удостоверений переписчиков будут ездить бесплатно, водители нескольких маршрутов от своих обещаний отказались.

Одной из острых проблем стала кадровая. Перепись еще не началась, а руководство облкомстата уже пожалело, что основной переписной персонал был сформирован из студентов. Некоторые из них уже после того, как прошли обучение, заявили, что работать не будут, увидев, какой предстоит огромный объем работы. Многие из них в вечернее время подрабатывают и не захотели терять заработок из-за двух недель переписи. А те, кто остался, не всегда добросовестно исполняли свои обязанности, а некоторые вообще их игнорировали. Хотя они и были освобождены от занятий, все же посещали их, а на участках появлялись в лучшем случае вечером. Могли бросить работу в середине переписной недели. Были даже случаи, когда переписчики вообще не выходили на работу, а инструкторы вовремя на это не реагировали и поэтому отдельные участки не были переписаны вовсе. Исправлять ошибки пришлось во время, отведенное для контрольного обхода. «Они создали столько проблем, что в следующий раз при проведении подобных мероприятий я буду отказываться от этой рабочей силы», – заявил С. Касинский.

И, наконец, еще до начала переписи стало ясно, что часть населения намерена использовать перепись для «выдавливания» из местных властей решения насущных жилищно-бытовых и коммунальных проблем. О своем отказе переписываться заявили, например, жильцы дома № 19 по ул. Интернационалистов. На подъездах были вывешены объявления для переписчиков с просьбой не беспокоить, пока в дом не подадут горячую воду, которой здесь нет с 4 марта. Из-за коммунальных проблем отказывались переписываться жильцы еще нескольких домов.

Последнее обстоятельство не могло не встревожить властные структуры. Тем более что этим не преминули воспользоваться коммунисты. Томский обком РКРП попытался организовать бойкот переписи, призывая не пускать переписчиков в дом. Как заявил депутат городской думы А. Лопарев: «*…государство забыло о своих гражданах, об их нуж-*

дах… При этом государство и без переписи прекрасно знает, какое количество россиян "бесятся с жиру", сколько людей живут средне, а сколько – в нищете. И самое главное, что все они – от визиря до слуги – не имеют уверенности в завтрашнем дне. Своей акцией мы хотим создать политический прецедент международного значения»[3].

Не всегда подобные призывы срабатывали. Например, когда в почтовые ящики одного из домов «инициативная группа» подбросила листовки с призывом не участвовать в переписи, жильцы дома позвонили в комитет статистики и сказали, что никакой инициативной группы они не выбирали и в переписи участвовать будут.

Чтобы нейтрализовать подобного рода акции, к населению обратились председатель Государственной думы Томской области Б. Мальцев и мэр Томска А. Макаров, а в конце переписи – группа интеллигенции города. В конечном итоге жильцов проблемных домов все-таки удалось переубедить.

Ход переписи

Многочисленные трудности возникали у переписчиков в ходе самой переписи. Большое количество людей так и не удалось застать в их жилищах. Поэтому данные о них получали от сотрудников ЖЭУ, паспортно-визовых служб. Разумеется, информация, взятая из этих источников, не могла быть полной. Кроме того, люди, прописанные по одному адресу, могли жить совсем в другом районе или даже городе. В частном секторе жилищно-коммунальные службы вообще отсутствуют. В деревянных домах живут в основном пожилые люди, от которых зачастую было трудно добиться вразумительной информации. Поэтому сведений о пенсионерах, проживающих в частных домах, взять было неоткуда. Один из таких «проблемных» участков – район Усть-Киргизка. Здесь дома в основном частные, переписчиков во многие дома не пускали, держа их на улице, где им и приходилось заполнять все формы.

В сельской местности наблюдалась иная картина. Большинство людей ждали переписчиков. Отказывающихся переписываться были единицы. Переписчики отмечали, что сельчане восприняли перепись, как событие, как праздник, ожидая от нее перемен к лучшему.

Но и в городе переписчиков в основном встречали благожелательно, особенно в многонациональных районах. Один из таких районов Томска – Черемошники, имеющий славу района неблагополучного,

---

[3] «Томский вестник». 2002. 8 октября.

криминального, в котором процветает наркобизнес. Примерно десятая часть населения Черемошников – казахи, узбеки, таджики, татары, цыгане, чуваши, китайцы и др. Есть два общежития, полностью заселенные мигрантами из стран ближнего зарубежья. Но вопреки предостережениям милиции, переписчиков здесь встречали доброжелательно, предлагая чай, кофе.

В другом многонациональном районе – Заистоке (бывшая Татарская слобода) – наблюдалась аналогичная картина. Переписчицы отмечали, что татары и азербайджанцы встречали их более радушно, чем русские. «*Татары более приветливые, накормят, чаем напоят, у татар нет собак, в отличие от русских. Но еще более приветливы азербайджанцы. Для них очень важно, чтобы правильно записали их имена и отчества. Очень строго следят за тем, чтобы их дети знали родной язык. Культуру свою поддерживают. Их культурные отличия прослеживаются не только в языке, но даже в обстановке, которую они привезли с собой*».

Неожиданные проблемы возникли при переписи «новых русских», обитателей «красных» домов, оказавшихся недоступными из-за высоких заборов и солидных замков. В элитных поселках, как, например, в Академгородке, где находится престижная коттеджная зона «Наука», больше известная как «Поле чудес», переписчики так и не смогли попасть в половину домов. Зато, вопреки ожиданиям статистиков, не составило труда охватить переписью бездомных бродяг. Жителей теплотрасс переписали в приемнике-распределителе, а один из них пришел в комитет статистики собственной персоной. При переписи отбывающих наказание, военнослужащих и обитателей детских домов трудностей не возникло – переписали всех. Проблему для переписчиков составили наркоманы и алкоголики, которые не в состоянии были отвечать на вопросы.

Еще одна трудноразрешимая проблема, с которой столкнулись переписчики, – перепись нелегальных мигрантов. По словам Р. Галимова, «если и удалось их выявить, то очень незначительное количество». Заместитель председателя 1-го переписного участка Ленинского района также подтвердила, что «*люди "кавказской национальности", те, кто живет без регистрации и гражданства, возможно, опасаются, что мы можем сообщить о них в паспортно-визовую службу. Хотя мы всем говорим, что не имеем права передавать информацию куда-либо. Они делают вид, что не понимают, так как не знают языка*».

Получив первые данные, сотрудники переписных штабов Томска, были весьма озадачены: опрошенных граждан оказалось гораздо меньше, чем предполагалось на основании предварительных подсчетов и сведений ЖКХ. Немало хлопот доставили студенты. Многие из

них «снимают» квартиры, а в общежитиях, наоборот, прописываются люди, к студенчеству никакого отношения не имеющие. В общежитиях немало «пустующих» комнат, в которых вроде бы кто-то живет, но застать их обитателей было невозможно. Поэтому облкомстат организовал перепись студентов в институтских аудиториях. Была организована также перепись на городских рынках. Только на Центральном рынке 1800 торговых мест, не считая охранников, грузчиков и т. п. Обходить торговые ряды срочно был брошен «десант» из 150 работников муниципалитета. В итоге количество опрошенных оказалось даже больше, «чем нужно». Ситуация разъяснилась при сравнении переписных бланков. Оказалось, что многие студенты и торговцы были переписаны дважды.

К моменту официального окончания переписи учету подвергся 91% жителей области. Это значит, что 9% (почти 100 тысяч человек) остались «неучтенными». В Томске число не переписанных оказалось еще больше – 12%. В сельских районах, несмотря на нелегкие условия работы, перепись прошла успешнее, чем в городе. «Отказников» здесь практически не было[4]. Для тех, кто не успел переписаться, был объявлен досчет. Включительно по 21 октября работали все стационарные участки. В итоге, по словам Р. Галимова, было переписано, в сравнении с планом, 105,6% населения. Но окончательные цифры будут известны только после сверки переписных листов. По предварительным же данным, область «потеряла» 20-30 тыс. населения, в основном за счет сельских жителей.

Однако у многих участников переписи, как рядовых, так и ее руководителей, имеются сомнения относительно того, будут ли данные переписи достоверными. Основная причина – добровольный характер переписи, участие в которой по закону «О Всероссийской переписи населения» «является общественной обязанностью гражданина». Сложные социально-экономические условия, недостаточное финансирование, повышение тарифов – все это также негативно повлияло на ход переписи.

Гражданство

У некоторых категорий опрашиваемых, особенно у пожилых людей и у несовершеннолетних, возникали затруднения с пониманием гражданства и с определением своей гражданской принадлежности. Многие из них не различали понятия «гражданство» и «национальность» и

[4] «Комсомольская правда в Томске». 2002. 18 октября.

называли при ответе на вопрос о гражданстве свою национальность (русский, русская). Приходилось задавать уточняющий вопрос: «российское ли у Вас гражданство?», на который получали примерно следующий ответ: «Ну, наверное, теперь российское…». Для многих понятия «россиянин» и «русский» идентичны. Большинство опрашиваемых указывали российское гражданство, хотя были и такие, кто считал себя гражданами СССР, причем лишь отдельные опрашиваемые – принципиально. Но в основном, по словам переписчиков, это были пожилые люди, и отвечали они так потому, что привыкли, или потому, что у них был паспорт старого образца. Люди с двойным (Россия-СНГ) гражданством встречались редко, только один переписчик ответил: «примерно 1/5». Отмечен случай, когда респондент указал двойное гражданство: РФ – Германия. Сравнительно часто встречались люди с гражданством стран СНГ (Казахстана, Азербайджана, Киргизстана и др.), не имеющие гражданства РФ. Кроме того, переписчикам встречались лица без гражданства, а также имеющие гражданство стран СНГ и ожидающие получения российского гражданства. Были единичные попытки указать гражданство субъекта РФ. Одному переписчику встретился человек, назвавший себя «сибиряком».

Национальность

В понимании вопроса о национальности многих смущала сама формулировка вопроса: «*Ваша национальная принадлежность*». Переписчикам приходилось пояснять, что это то же, что и «национальность». Встречалось также мнение, что вопрос о «*о национальной принадлежности не этичен в наше время*». Многие связывают национальность с отметкой в паспорте: «по паспорту я такой-то», поэтому переписчиками предлагался вопрос: «А кем Вы сами себя ощущаете?». Например, в старом паспорте опрашиваемые значились как русские, но на самом деле считают себя татарами, немцами, чувашами. Нередко после разъяснения, что необходимо самому определиться, не учитывая, что написано в документах, респонденты определяли себя украинцами, белорусами, немцами, татарами, чувашами и т. д.

Переписчиками были описаны следующие ситуации, возникавшие при ответе на вопрос о национальной принадлежности:

– «В моей работе чаще встречались русские, немало было казахов, татар, украинцев, немцев, азербайджанцев, узбеков. Если свою национальность опрашиваемый называл без сомнений и четко, даже нередко с гордостью, – то писала по их личному самоопределению».

– «Например, женщина не могла определиться, русская она или еврейка, но выбрала все-таки еврейскую национальность, аргументируя это так: "Если числен-

ность евреев в Томской области будет больше, то у еврейской диаспоры будет больше возможностей развивать собственную культуру, будет меньше антисемитизма"».

– «В 10% случаев люди, у которых мать и отец разных национальностей, затруднялись определить свою национальность».

– «У женщины родители были украинцы, но сама она с детства живет в России, не знает русского языка и ощущает себя русской. В этом случае ответ был записан по самоопределению – русская».

– «Только у одного человека возникли сомнения – кем считать себя – азербайджанцем или русским? После минутного колебания он решил быть русским, так как не владеет азербайджанским языком и внешне тоже мало похож на азербайджанца».

– «Сомнения были связаны, как правило, с незнанием языка своей национальности. Например: "я украинец, но языка не знаю (или: знаю плохо)"».

– «Сомнения возникали редко. В таких случаях я объясняла, что выбор остается за опрашиваемым, и результат зависел от его "последнего" слова».

– «У взрослых таких проблем не было, а вот национальность детей записывали в основном, учитывая национальность отца, т. е. не интересуясь их собственным мнением».

– «Как правило, записываются русскими. Но был случай, когда детей поделили: один – русский, другой украинец».

– «В основном все указывали национальность своих родителей. Подсказки со стороны членов семьи, конечно, были. Лично я подсказывала редко и с опрашиваемыми не спорила».

– «Были трудности с определением национальности детей, но, как правило, детей записывали русскими».

– «Сомнения возникли только один раз: родители (отец – немец, мать русская), не знали, как определить национальность ребенка. Посоветовала определить по одному из родителей. Записали – немец».

Попытки записать двойную идентичность, хотя и редко, но встречались: «русский армянин», «русский еврей», «обрусевший немец», «русский азербайджанец» и т. п.

Все татары, как пришлые, так и сибирские (томские) записывали себя, как правило, «татарин» («татарка»). Других случаев переписчики не отметили ни в Томске, ни в Черной Речке. Представляется, однако, что это не столько результат политической кампании, развернутой в Татарстане и поддержанной местными татарскими активистами, сколько дань традиции, поскольку и раньше в паспорте они записывались как «татары».

«Необычными» ответами на вопрос о национальности переписчики посчитали следующие: «ассириец», «аварец», «гречанка», «гагауз», а также то, что у матери селькупки и русского отца сын определил себя селькупом, а люди с татарскими ФИО записывали себя русскими.

Отмечены также случаи, когда опрашиваемые определяли свою национальность как «казак». Представители российского казачества получили официальную возможность заявить о себе как о националь-

ности по решению государственной комиссии, заседание которой состоялось 24 сентября 2002 г. под председательством М. Касьянова. По словам казаков, национальность – это не приобретенное благо, а возвращение утраченного. Как рассказал атаман Седьмого томского отдельского казачьего общества А. Казаков, его бабушка имела официальную бумагу, которая в те времена равнялась современному паспорту, в которой было указано «казачка». Потом она получила советский паспорт, в котором уже значилась русской. Обретение национального статуса, по мнению А. Казакова, возвращает казакам утраченные традиции. Теперь казакам будет на чем воспитывать детей и внуков. Ведь народ, взращенный на традициях, миролюбив и дружен. В Томске около двух тысяч граждан, ощущающих себя казаками, но в действительности, считает Казаков, их может быть и больше. По его словам, во время переписи в графе «национальность» назовут себя казаками все члены его семьи, так же будет и в других семьях казаков, которые все как один решили участвовать в переписи[5].

Язык

Как можно судить по ответам переписчиков на вопросы анкеты и интервью с ними, наиболее сложной выглядит ситуация с языковой идентичностью. Все переписчики пользовались преимущественно русским языком, в редких случаях прибегая к знанию татарского языка, что является вполне естественным для региона, свыше 80% которого составляют русские, а большинство представителей других национальностей, за исключением мигрантов последних лет, в совершенстве владеют русской разговорной речью. По словам переписчиков, и среди приезжих совсем не говорящих на русском языке не было, были плохо говорящие. Одна переписчица описала случай, когда опрашиваемый не владел русским языком: «Был случай, когда я переписывала человека из Турции, который 6 лет живет в России. Русский он знает плохо, с трудом выговаривал свое имя и фамилию[6]. Я дала ему ручку и лист (форма "С") для того, чтобы он сам себя записал. Если я что-то не понимала, то переспрашивала его, и тогда все становилось понятным».

Вряд ли следует рассчитывать, что перепись адекватно отразит ситуацию с владением родным языком. Об этом убедительно свидетельствуют ответы переписчиков на вопрос о том, как они задавали вопрос о родном языке и как они понимали, что такое родной язык. Причина

---

[5] «Томский вестник». 2002. 8 октября.

[6] Интересно, что переписчице не пришло в голову, что свои имя и фамилию опрашиваемый произносил не на русском, а на своем родном турецком языке – *Ред.*

в том, что при обучении инструкторов и переписчиков этим вопросам не было уделено должного внимания. Большинство переписчиков дали ответы, свидетельствующие о весьма вольной трактовке вопроса о родном языке:

– «Если у человека два родных языка, я писала тот, который назовет сам опрашиваемый. В основном этот язык соответствовал его национальной принадлежности: азербайджанец – язык азербайджанский и т. п. Некоторые сразу говорили: "Русский язык мне не родной", т. е. этот человек говорит на нем не с рождения, а выучил его как вспомогательный. Если в семье все русские, то задавать вопрос о родном языке я считала излишним. Если человек не русский по национальности и, кроме того, по-русски говорит с сильным акцентом, то я, конечно, спрашивала его о родном языке».

– «Вопрос о родном языке я задавала после вопроса о владении русским языком в следующей форме: "А это Ваш родной язык? ". Выбор оставался за опрашиваемы».

– «Пример: человек – татарин, с рождения говорит на татарском языке и, значит, это его родной язык».

– «Русский вам родной язык? Да или нет?».

– «Ваш родной язык?».

– «Какой язык Вы считаете родным?».

– «Ваш родной язык? С этим вопросом проблем не возникало. Большинство опрашиваемых были русскими и считали русский своим родным языком, несколько украинцев назвали русский родным языком, остальные – украинский».

– «Если человек русский по национальности, то этот вопрос я считала лишним и указывала родной язык самостоятельно, а если нет, то спрашиваемый сам определял, какой язык ему указать».

– «Если человек не русский, не владеет своим языком и с рождения пользовался русской речью, то фиксировалось, что родной язык русский. А если он владеет языком своей национальности, то отмечалось, что русский язык не родной. Если родными были оба языка, то так и записывалось».

Еще большие расхождения, в том числе идеологические, а во многих случаях – неграмотность, обнаружились при ответе на вопрос, что такое родной язык:

– «На мой взгляд, родной язык – это язык, на котором, по идее, должна говорить определенная национальность (например, татары – татарский, даже если с рождения ребенок говорит на русском)».

– «Родной язык тот, на котором человек думает. Два таких языка быть не может».

– «Родной язык – это язык "крови и почвы"».

– «Родной язык – это тот язык, на котором ты говоришь, на котором ты думаешь, который считаешь своим родным».

– «Родной язык по самоопределению. Он только один. Никто не хотел записать два родных языка».

– «Родной язык – это язык, на котором вырос человек, на котором он разговаривает…, думает. Наверное, человек может иметь два родных языка, например, у малых народностей, живущих в России (татары считают родным языком и татарский, и русский)».

– «Родной язык – это тот язык, на котором ты разговариваешь с рождения. Родной язык не обязательно должен совпадать с национальностью. Вопрос о родном языке я задавала в следующей формулировке: "Русский язык – Ваш родной язык?" – так требовалось задавать этот вопрос по инструкции»[7].

– «Родной язык – это тот, на котором человек разговаривает с детства. Записывался один язык по выбору опрашиваемого».

– «Родным языком считаю язык, на котором человек говорит с детства, освоил первым. Он может совпадать и не совпадать с национальностью».

– «Родной язык – тот, на котором говорят большинство людей данной нации».

– «Родной язык – тот, на котором человек научился говорить с рождения. Поэтому двух родных языков не может быть. Это как в случае с Родиной».

– «Родной язык – тот, на котором он говорит».

– «Родной язык – это язык той страны, национальности, где ты родился и прожил большую часть жизни. Два родных языка не может быть».

– «Под "родным языком" я понимаю язык, который является национальным в стране, где он [опрашиваемый] родился. Хотя для каждого человека индивидуально, какой язык считать родным».

– «Родной язык связан с культурой человека, в которой он воспитан, вырос, живет. И, конечно же, с национальностью, но не всегда».

При ответе на вопросы: «Были ли случаи, когда люди затруднялись ответить на вопрос о родном языке, а Вам казалось лишним задавать вопрос о родном языке?» переписчики описали следующие ситуации:

– «Сомнения (русский или украинский, белорусский и т. п.) возникали потому, что общаться в основном приходится на русском языке».

– «Да, например, украинец, корни украинские, в детстве жил на Украине, но большую часть жизни прожил и сейчас живет в России».

– «Были случаи, когда люди, определившие себя как украинцы, белоусы, немцы, владеющие языком своей национальности, родным языком считали русский, некоторые из них затруднялись с ответом, но склонялись к русскому».

– «В одном случае опрашиваемый не мог определиться: русский /молдавский».

– «Нет, не было таких случаев. Вопрос о знании родного (русского) языка незачем задавать, если ты это видишь, что человек свободно говорит на русском и по национальности он русский».

– «Да, случаи такие были. Действительно, если человек в обиходе с родными дома говорит по-татарски, а учился на русском языке, разговаривал со всеми на русском языке, получает всю информацию на русском, то и задумывается, какой же язык назвать родным».

– «Да, я иногда не задавала вопрос о родном языке, так как ответ был очевиден».

– «Да, этот вопрос лишний, но, на мой взгляд, он имеет свою особую функцию, а именно расслабляет или ненадолго отвлекает респондента».

– «Когда человек уже давно забыл родной язык. Вопрос о родном языке не задавался в случаях, если человек всю жизнь прожил в России и говорит на русском языке».

– «Излишним задавать вопрос о родном языке казалось, когда человек идентифицировал себя с русской национальностью».

---

[7] Такая формулировка вопроса инструкцией предусмотрена не была – *Ред.*

Таким образом, следует ожидать, что отсутствие в переписном бланке вопроса о родном языке, а также то, что уровень подготовки инструкторов и переписчиков явно недостаточен, приведет к искажению ситуации языковой идентичности в регионе.